

НЕ ПО НАМ ЛИ УЖЕ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ?

Предчувствие гражданской войны

**Борис Виноградов,
Андрей Савельев**

Осознана ли ситуация?

Либеральными идеологами и политологами началась активная агитация за второй срок нынешнего Президента, обсуждается переход к диктатуре сингапурского типа, муссируется отъезд премьера за рубеж, провозглашаются другие благоглупости. Делают ли они вид, что забыли о том, как великую страну разрушили в борьбе за власть двое коммунистов-либеральных мутантов? Или не понимают, что большинству народа поперек горла стоит их двадцатилетнее «либеральное» правление? Нет, они все помнят и все понимают. Но по-другому уже не могут удержать власть.

Чтобы образно представить, что значит реализация их замысла, напомним картину Сальвадора Дали «Предчувствие гражданской войны»: существо-мутант раздирает свое тело на части в жуткой нечеловеческой схватке с самим собой. В очередной раз нам предлагают заняться тем же.

Обезумевшие правители хотят, чтобы народ переродился и стал таким вот монстром. И тогда он уже никогда не предъявит претензии тем, кто разрушил страну, довел ее экономику до краха, а людей до нищеты. Олигархи сделали вид, что все «кустаканилось», и теперь захваченная ими собственность стала «священной», а власть принадлежит им по Конституции. В действительности война против России продолжается: нарастает волна терроризма, повторяются всплески этнического бандитизма, криминальные кланы во власти приватизируют то, что еще осталось от прежних социальных систем.

За минувшее столетие страна прошла круги ада, многократно попадая в состояние полураспада. Власть никаких выводов не сделала. А мы? Неужели мы так и не извлекли уроки из прошлого? Если так, что нас ждет в будущем? Можем ли мы осмыслить это будущее и построить свою жизнь в настоящем, чтобы будущее хотя бы имело шансы осуществиться?

В каком мире мы живем?

Развитие мировых политических процессов в начале XIX века привело к наполеоновским походам, поражению его армии в России, последующему переделу мира и утрате Францией роли мировой державы. В начале XX века эти процессы привели к русско-японской, а затем и мировой войне, переделу мира, распаду трех континентальных империй. Две из них быстро восстановились в качестве мировых держав благодаря реализации идеологий национал-социализма и коммунизма. Затем в борьбе между собой они кардинально изменили мир в XX веке. Итог – новый миропорядок, установленный в 1945 году. Последующее поражение коммунизма в борьбе с либерализмом сформировало политически и экономически мир начала XXI века.

Оставшись без сдержек и противовесов, победивший либеральный англо-саксонский Ланцелот многое перенял у побежденных идеологий и превратился в Дракона. Этот дракон проводит политику агрессивного либерчванства, граничащего с нацизмом, экономической дискриминации

и военной интервенции. Вполне нацистский подход применяется в отношении многих народов и культур, которые не вписываются в либеральную парадигму. Информационные войны современности – прямое продолжение технологии агрессивной геббельсовской пропаганды. Организация управляемых кризисов, тайные операции по всему миру, дискриминационные правила для всех, кто проявляет признаки суверенитета – все это деятельность группировки, составившей мировую олигархию и стремящейся, подобно Гитлеру, к мировому господству.

Сегодня мир поделен на три группы во главе с первой – «золотым миллиардом», второй – странами БРИК и остальными членами «двадцати». Судьба третьей группы – быть полезным навозом для «золотого миллиарда» (источник сырья, дешевой рабочей силы, место размещения вредных производств). Дальнейшее развитие мирового процесса проходит через военное расчленение или оккупацию сопротивляющихся стран. Напомним трагедию Югославии, Ирак и Афганистан, сегодня ждут очереди Ливия, Иран и другие, еще необъявленные государства. «Миротворческие» миссии Дракона формируют «новый мировой порядок» различными методами и средствами.

Каковы перспективы и путь России в этом мировом процессе?

Прощупываются различные механизмы влияния на внутренние конфликты в странах, организуется их переформатирование или разборка, в том числе при помощи сетевых и иных неформальных сообществ. Они показывают свою высокую эффективность в роли факелов массового возмущения, а при иноземной поддержке могут реально победить и сменить власть.

Начинается новый этап развития человеческой цивилизации, в котором выживут хорошо организованные сильные страны, а слабые федерации разрушатся. Многие государства могут быть втянуты в межцивилизационные конфликты этнической, расовой, религиозной или иной окраски. Россия уже учтена в сценарии спектакля, который разыгрывается на наших глазах: самый непокорный народ за всю историю должен быть покорен. Мы готовы стать рабами в полном смысле слова? Особенно учитывая, что как минимум половина спектакля уже сыграна?

Справедливо ли мировое «право справедливости»?

Ослабление России подводит ее под судебное разбирательство. Может быть перечеркнут статус

нашей страны в международных организациях, если международные инстанции приравняют коммунизм и нацизм. Стране придется рассчитываться за различные события, происходившие на ее территории, выплачивать компенсации «за оккупацию», будет пересмотрен сам смысл Победы 1945 года и многих эпизодов и периодов войны. И все это – в защиту свободы и справедливости и в соответствии с международным правом.

Пока Россия была сильна, международное право было на ее стороне. Мы определяли, что считать справедливым. Наша слабость превращает Россию в добычу тех, кто установит стандарты справедливости, на основе которых мы должны будем всем: вся наша история станет позором, а не подвигом и триумфом.

Мы обозначаем актуальную проблему: право международного суда судить, выносить приговоры и приводить их в исполнение не является самоочевидным. Лишь согласие суверенных государств признать его решение превращает справедливость в фактор судопроизводства, оставляя без ответа вопрос о существовании объективной справедливости. Но что произойдет, если консенсус по поводу справедливости вдруг распадется? И образуется другой альянс? Справедливость будет каждый раз менять свои очертания?

Казалось бы, ответ дан на Нюрнбергском процессе в 1946 году. Обвинение, представлявшее страны антигитлеровской коалиции, в качестве обоснования правомочности трибунала выдвинуло аргументы о существовании объективной, естественной справедливости, по которой можно судить за принятие и исполнение закона; закон может быть преступным; можно судить за преступления, не предусмотренные существующими законами, например, за геноцид. Обвинение доказывало, что при принятии преступного решения неважно, соблюдены ли были все формальности, заседал ли парламент, что считал Конституционный суд и прочие инстанции обвиняемого государства. Есть высший закон, основанный на чувстве справедливости, даже если он не сформулирован и не записан.

С точки зрения справедливости и было совершенно правосудие, вынесены и приведены в исполнение смертные приговоры. Но действительно ли казнь соратников Гитлера была осуществлена на основе справедливости? Ведь суд не рассмотрел роль западных стран, фактически спровоцировавших и поддержавших Мюнхенским соглашением 1938 года агрессивную политику нацистской Германии. В числе судей была и Франция, которая де-юре и де-факто после капитуляции в 1940 году использовала

свои воинские части на стороне Германии в войне с СССР. С точки зрения объективной справедливости не была дана оценка пакта Молотова-Риббентропа, как единственно возможного шага (или нет) со стороны СССР, позволившего антигитлеровской коалиции в итоге победить в войне.

Достигнутый в Нюрнберге консенсус победителей с замалчиванием больших для них, но крайне важных для всего человечества вопросов привел к трагедиям, которые продолжаются уже более 60 лет, в том числе, к войнам на Ближнем Востоке, в Корею, Вьетнаме и Афганистане, Югославии и Ираке. Сегодня правомочен вопрос: «а судьи кто?». Чем является такая справедливость: результатом нравственного закона или консенсуса победивших (правлящих) государств и правом, основанным на двойной морали, для себя и «для них»? Существует ли вообще «мировая справедливость», которая выше законов, принятых людьми в конкретной стране, не приведет ли она в итоге к тому, что Господь Бог разберется с «судьями», как он уже однажды разобрался с Содомом и Гомморой?

В какой стране мы сейчас живем?

Власть принадлежит наследникам последних коммунистических мутантов, создавших правящую олигархическую артель. В русскую жизнь фактически вновь вернулся рабовладельческий строй под защитой полицейских, а при необходимости и армейских мундиров «от Юдашкина». Мы еще не рабы, но многие не верят, что возможна иная судьба, а олигархия убеждает: рабство было всегда, при всех режимах, при любой власти. Остается отказаться от сущих мелочей, чтобы все оказалось «как всегда» и «как у всех». Уныние и безнадежность станут концом русской истории и торжеством олигархии. Мы этого не хотим, но и не слишком пока упираемся, когда нас на веревке тащат к позорному столбу.

Страна достигла невероятного социального расслоения людей и межрегиональных диспропорций. Бедность разрывает наше государство на части и разрушает общество. Но угнетает не столько бедность, сколько бесправие и бессилие остановить циников, радующихся, что они облапошили умный и трудолюбивый народ и ограбили такую богатую страну. Пытаясь установить демократию западного типа, в XX веке мы пожертвовали многим, но в начале XXI века оказалось, что двигались мы как будто вспять: попали на страницы учебника древней истории, выпущенного в советские времена. Станица Кущевская – иллюстрация, описывающая ситуацию повсюду в России. Партии, парламент,

правительство – это все декорации. Они не для дум о благе народа, а для демонстрации миру сервильности и глупости политиков и чиновников, которую лишь подчеркивают попытки едроссов создать «политбюро» над Президентом или взять под «партийный контроль отопительный сезон». Они как будто стараются доказать, что из любого начинания могут сварганить только копию поздней КПСС – беспомощной и беспощадной в саморазрушении себя и страны.

Сейчас страна управляется горе-политиками, которые пишут, а зачастую просто копируют иноземные законы, не особенно углубляясь в проблемы морали и традиции. Этим можно объяснить и тот факт, что многие законы не работают, а висят мешком, как плохая одежда. Пошивом правовых норм у нас занимаются по чужим лекалам и весьма неумелые ремесленники. Все это не для нашего народа, не для нашей страны.

Законодателем не осуждены, а фактически утверждены бандитская приватизация, воровское изъятие у граждан их сбережений в 1990-е (в 1992 и в 1998 гг.), грабительская «монетизация льгот» (2005 г.), разбойная реформа армии (2009–2010 гг.), диверсионно-подрывная реформа образования (2000-е гг.) и многое другое.

Законов громадное количество, они запутаны и противоречивы, они беспрерывно мутируют под воздействием поправок и поправок к поправкам – таково занятие парламентариев. Исполнять их невозможно. Можно только закрыть глаза. В итоге одни вслепую управляют, другие вслепую проверяют. Третьи, не глядя, платят «за услуги» столько, сколько скажут. Платят, чтобы ими не управляли и их не проверяли. Откупаются или разоряются. Чиновники, не способные понять, как им управлять и проверять, рады тому, что это не нужно делать. Законы как бы существуют, их как бы соблюдают, а Россия то ли есть, то ли нет – никто толком не знает.

Лишь в одном секторе правоприменения царит оживление: в ревнивом исполнении антиэкстремистских законов по отношению к выделенному социальному слою – русским общественным активистам и публицистам. Это «группа риска». Если ты самоопределяешься как русский, то уже подозрителен. Если высказываешь политическую позицию – считай, что уже в «черных списках». Конституционные положения о митингах, демонстрациях и выборах меньше всего касаются русских националистов.

Характерной особенностью России XX столетия (которое, кажется, наконец-то кончилось – в августе 2008 года) является регулярное самоотрицание, ког-

да каждый последующий правитель ниспровергал заслуги предшественника. Модель управления с генсеками и президентами, над одними из которых смеялись, других боялись, но никем не гордились, исчерпала и дискредитировала себя. Мало найдется наших соотечественников, кого не посещала мысль о том, что нужно нечто другое. Можем ли мы создать модель российской государственности, в которой были бы и традиция, и адекватность текущим проблемам, и пути решения, способные вывести Россию в лидеры, а не свести в могилу?

Что с нами будет?

Опыт многих стран показывает, что устойчивыми федеративными образованиями являются национальные государства, в которых роль матрицы (ядра) выполняет одна нация. В этом случае страна делится по административно-территориальному, а не административно-национальному признаку. Федерация из нескольких или многих государствообразующих народов и большой территории нежизнеспособна, в таком случае необходима имперская форма либо деспотия, препятствующая центробежным силам и как обруч сжимающая государство. Современная Россия является слабой федерацией с элементами конфедерации, характеризуется сильным национальным и региональным сепаратизмом, существует реальная угроза ее целостности. Особую опасность представляет вопрос легитимности федеральной власти, сомнительность которой вызвана не только событиями 1993 года, но и всеми последующими выборами в стране. Все понимают, что на повестку дня уже скоро могут быть поставлены вопросы о легитимности власти и собственности приближенной к ней крупной олигархической группировки и более мелких групп регионального и местного значения. Это грозит хаосом начала 1990-х и трагедией распада страны.

В ближайшем будущем страна может стать «зоной» с вкраплениями анклавов «вне зоны доступа». Сохранившиеся в стране высокие технологии используют представители глобальной олигархии для построения островков «инновационного нанокommунизма», где находятся немногочисленные креативные обитатели. Остальные же будут довольствоваться битьем кнутом на конюшне и барином, который «приедет и всех рассудит», как в Пикалево. «Барин» будет не князь и не граф, а просто надсмотрщик с наглой рожей и пудовыми кулаками. О русской нации можно будет не вспоминать. Все равно ответят, что ее не было в истории. Какие-то дикие племена были, хазары были, а русских – не было. При всей анекдотичности такой картинки она

вполне реальна. Реальнее, чем то, чего мы хотели бы для себя и своей страны.

До тех пор, пока мы не выработаем и не реализуем оптимальную модель государственного устройства, ничего не изменится. Не помогут ни растущие вновь цены на углеводороды, ни социальная демагогия правителей. Без осмысления будущего, формирования понятной идейной платформы, создания новой социально-экономической модели общества и управления государством любые политические телодвижения нынешней власти будут маргинальными и безуспешными. Поменяются правила жизни в государстве и обществе – изменимся мы, изменится и страна. Нужны меры, которые будут понятны и выгодны большинству населения, а не «элите» с ее корпоративными и иными интересами. Очевидно, нам надо прекратить копировать чужие формы правления и законы.

Цель – развитие, а не погост

Русские люди, да и многие представители других народностей, проживающие в единстве и сформировавшиеся на протяжении столетий русскую гражданскую нацию в нашем государстве, руководствовались не законом, а моралью, связанной с заповедями предков. Справедливость была не на бумаге, а в обычае. На эту национальную особенность указывали многие правоведы, не зря издавна в России существуют народные поговорки о «дурных законах».

Нравственное начало в основе национальной психологии неотделимо от духа традиции в России. А это значит, что сущность государства и права у нас не может опираться исключительно на статьи законов и параграфы инструкций. Мы нация моральная и идейная. И потому – консервативная. При этом творческая и созидательная – творящая историю и культуру, прорывающаяся в космическую цивилизацию. Следовательно, наш консерватизм динамичен, его предназначение – не тормозить развитие, а снабжать его стратегическим видением перспективы. Если мы будем утверждать такой консерватизм, то русское национальное самосознание откликнется на него социальным творчеством: разовьются земские учреждения и общественные объединения, выдвинутся волевые руководители, будет раздавлена коррупция, оживится предпринимательство в реальном секторе экономики. Всего через несколько лет здоровой политики мы получим прочный закон, уверенную в себе страну, материальный достаток граждан.

Нынешняя советско-российская элита заставляет жить страну по скопированным с западных моделей

абстрактным схемам. Она не знает собственной страны, не любит ее, не понимает, как решать ее проблемы. Недаровитая, а порой и просто деградировавшая, она пытается сыграть роль, к которой у нее нет никаких задатков. Она не может найти для России стратегию в новой эпохе – эпохе кризисов и бифуркуций, которая наступает не только у нас, но и во всем мире, где олигархическая модель управления утратила жизнеспособность и мировая хозяйственная система вот-вот слетит под откос.

В таких условиях нужны новые, энергичные люди, способные, сохраняя русские традиции, создать общество национального модерна, отбросив вместе с прежней эпохой под названием «коммунизм для избранных» нынешние имитации политической конкуренции и суверенитета. Россия должна стать по-настоящему суверенной – под руководством профессионалов с открытыми и известными обществу биографиями, настоящих консерваторов, жестких прагматиков с чувством совести и нравственным стержнем. Тогда мы вырвем свое государство из лап олигархии и вернем его себе, превратившись в современную нацию.

Далее мы рассмотрим условия перехода к модели национального государства, способного к развитию. Мы изложим свои соображения о достаточно жестком переходном периоде и примерный план первоочередных мероприятий, необходимых для того, чтобы сломать гибельный сценарий, ведущий Россию на погост.

Выбор стратегии: диктатура либеральная или национальная?

Россия вошла в зону самых высоких, смертельных рисков. Не определим стратегию развития – конец нам, нашему народу и нашей истории. Оставим либеральной бюрократии право определять стратегию – пойдем ко дну ускоренными темпами.

Большинство народа уже точно знает, чего оно не хочет. Того, что мы можем лицедрать каждый день, мы уже не хотим. Что же взамен? Нам предлагаются различные рецепты. А с ними и образ будущего. Из правящих кругов до нас доносят проекты: вступить в НАТО, в ВТО, вывозить на обучение за рубеж будущих чиновников по десятку тысяч в год, отменить стипендии студентам, увеличить рабочую неделю, повысить пенсионный возраст. Коммерциализация образования, науки и здравоохранения в стадии завершения. Стратегические предприятия планируют продать с молотка. Легальных русских общественных организаций общероссийского значения больше нет. В обществе уже почти полностью разрушены семейные ценности и нравственные стандарты

поведения полов. Целенаправленные удары наносятся по русской семье, скоро доживем и до официальных однополых браков. О наказании педофилов общество уже криком кричит, но воз и ныне там. Вместо обеспечения и защиты наших прав государство отнесено к сфере услуг, госслужба – к роду бизнеса. Скоро будет введена тотальная слежка за всеми – универсальная электронная карта. Произойдет передача полномочий органов власти наднациональным коммерческим структурам, которые станут оказывать платные услуги в электронной форме.

Фактически завершается второй этап проведенного в начале 1990-х передела собственности в пользу олигархии. Он связан с легализацией капиталов, «отмытых» властью в 2000-х. Для этого наняли отставных питерских чекистов, которые объявили, что «пересмотра итогов приватизации не будет», и встали на страже сложившейся системы, находясь в доле с олигархами. Вместе они продолжают подбирать остатки национального достояния – стратегические предприятия, коммерциализированную медицину и образование, ЖКХ, государственное имущество, государственный бюджет. Все это обещают раздать через «модернизацию», условием которой уже объявлена возможность введения либеральной диктатуры. Действительно, без диктатуры им уже трудно фальсифицировать выборы и народное волеизъявление, отнимать у народа больше, чем отнимают сейчас.

В русском обществе накопилось сильное раздражение пустыми обещаниями и бесчувственно-циничными поступками чиновников. Ожидание краха стало всеобщим. Чтобы исключить такой сценарий развития событий, олигархии именно сейчас нужна либеральная диктатура, с последующим внешним контролем над страной. Цель либеральной диктатуры – деморализация общества, а в перспективе – разложение духовно-нравственной основы русского мировоззрения. Русский не захочет стать бессловесным рабом, поэтому его надо заставить покориться под громкие крики о демократии и либеральных ценностях, защите прав и свобод граждан. Поэтому либеральные СМИ уже вбивают в сознание населения такое понимание самобытности России, которое позволяло бы представить механизм уничтожения народа в образе сильной власти, о которой этот народ мечтал. Или, напротив, в условиях политических репрессий и почти ордынской кабалы, изматывающей страну, объявляют призыв к еще большей «демократии»: «голосуй или проиграешь, свобода лучше несвободы!»

Многословный очерк будущего от лица группы экспертов, близких к президенту, дан в 2010 году в докладе ИНСОР. В нем нет ничего нового: желаемое

будущее России описывается в нем как настоящее Запада (таким, каким его видят на рекламных проспектах), и эта установка у либералов неизменна – с момента, как они объявились в российской политике. Призыв стать такими, как европейские страны, – это фантазии на тему материального благополучия при «самобытной» полицейщине. Поэтому с давних пор либералы от олигархии мечтают, чтобы появился «наш Пиночет». И тогда расправа над всеми, кто имеет иную точку зрения на будущее страны, прекратит все сомнения. Мечта о тоталитарном счастье будет воплощена в жизнь на новой – «демократической» – основе. Судя по демографическим и социальным успехам, в этом будущем место найдется далеко не всем. Скорее всего – ничтожному меньшинству. И не в России, хотя и за ее счет.

Гуру либерчванства, черты которого присутствуют и в установках «партии власти», не скрывают, что либералам не нужна Россия как суверенное государство и «архаичный» русский народ с собственным историческим опытом и своей уникальной культурой. Нужен механизм воспроизводства не нации, а олигархии. Все, что этому мешает, планируется к уничтожению. Для этого хотят соблазнить граждан посулами быстрой либеральной модернизации, которую оградят от критики полицейскими мерами. Соблазнить нищего грошиком – дело нехитрое. И это ключевой момент, которым либералы в своих обещаниях пытаются привлечь симпатии граждан на выборах и при любых презентациях своих решений, которые давно уже принимаются без учета мнения народа и социальных последствий. Но при этом предусмотрены «персональные коммунизмы» для удовлетворения любых потребностей узкой группы лиц.

ИНСОР пообещал реиндустриализацию, фактически повторив то, что звучит в выступлениях патриотической оппозиции уже много лет. Отличие только в одном: либералы полагают, что все произойдет само собой, стоит только государству отойти в сторону. Мол, промышленность сама обустроится и ликвидирует структурные дисбалансы. (На самом деле, по этому замыслу в сторону должны отойти все, кроме избранных, которые и приберут к рукам все, что еще плохо лежит.) Патриоты говорят совсем иное: реиндустриализация возможна только в условиях мобилизационной стратегии, которая реализуется лишь в том случае, если либералы отдохнут от государственных обязанностей (а некоторые из них – в местах лишения свободы). На смену им должны прийти национал-государственники, которые не бросят производство на произвол стихии «рынка», не отдадут его в руки перекупщиков, а организуют

научно-технический и промышленный прорыв.

Догоняющие модернизации и инновации правительственные либералы как-то пытаются организовать этот прорыв, хотя пока больше на словах, чем на деле. Скорее это лишь предлог для бюджетных трат и особых правовых режимов в пользу олигархии. Почему они предлагают «раскрепостить рынок»? Потому что в прошлом веке мировая олигархия получила все, что могла, от результатов научно-технического прогресса. Сегодня для организации следующего стратегического рывка нужны крупные вложения, которые не желает делать отечественные нувориши. Пока не особенно рвутся в Россию и иноземные «инвесторы». В итоге на «раскрепощенном» российском рынке будут доминировать те, кто монополизирует все, приносящее быстрый доход от инноваций и сырья, окончательно умертвив стратегически конкурентоспособные отечественные научные разработки, требующие больших затрат на их внедрение. Потому что интересы правящей российской олигархии уже ничем не отличаются от интересов глобальной олигархии, которая не связывает себя с людьми, а лишь нанимает нужных «для демоса» политиков, различая только зоны влияния. Местная олигархия пытается сохранить бюрократический механизм как одно из конкурентных преимуществ на данной территории, где она распоряжается, прежде всего, природными богатствами.

Либералы-глобалисты ведут к тому, чтобы Россия перестала быть конкурентом – как политическим, так и экономическим – и теряла суверенитет, все больше подчиняя себя мировому правительству в строгом соответствии с троцкистско-глобалистскими иллюзиями. Потому что в глобальном мире конкурируют корпорации, а не государства. Государство – разве что один из видов бизнеса, который некоторые сырьевые и силовые «ретрограды» пока подмяли под себя. Пока государство находится в собственности либерал-бюрократов, наследовавших механизмы властвования от коммунистической номенклатуры. Вот и пытаются «прогрессивные либеральные силы» выбить у «ретроградов» рычаги управления, прикрываясь правильными словами о свободе предпринимательства, которой они в мыслях не допускают. Их реальное целеполагание – стереть границы и обеспечить себе повышение прибыли в игре на мировых рынках, не отягощенных национальными интересами.

Здесь расходятся интересы глобальной и локальной олигархии. Это и означает обострение борьбы за центры принятия решений на национальном уровне. В частности – борьбы за пост президента РФ, который должен получить (и в значительной степени уже имеет) полномочия диктатора. Либе-

ральная диктатура будет служить либо исключительно мировой олигархии, либо местной бюрократии. Договориться между собой они уже не могут. Растущие аппетиты говорят об этом. Не случайно восстановление ценовой конъюнктуры на энергоносители не привело к восстановлению бюджетных пропорций. Экономить должна страна, государство, а прибыли олигархии не могут быть затронуты, сколь бы они ни возрастали. Если страна удержалась на пониженной пайке, установленной в 2008–2009 гг., то повышать ее никто не собирается.

Фактически речь идет о том, что любая из форм либеральной диктатуры – это расизм. То есть вытравливание антропологического типа, который способен к государственному строительству и упрямо не желает быть рабом. В России геноцид обращен прежде всего (но не только) на русское большинство. Он уже происходит, но обещает приобрести тоталитарные формы – ради реализации любимых идей либералов.

Либеральный футуризм – это обман, это картинка для наивных. Потому что либералы никогда не знали, что из их благоглупостей может получиться, и даже не предполагали отвечать за свои слова. Мы знаем, что их реальные намерения – прямая дорога в ад. Все, что они публично заявляли в программах, концепциях и планах разного рода – совершенно недееспособно, нереализуемо. Любая попытка проследить путь от нынешней ситуации к фантазиям ИНСОР, повторившим застарелые либеральные штампы, изобличает этих экспертов в непрофессионализме или во лжи. Скажем, концепция «2020», на которую потратили немало сил и средств, оказалась пустышкой. Она не учла «мелочи» – смены эпохи, которая внятно обозначилась кризисом 2008 года. И этот кризис никуда не ушел. Просто мы привыкли к «затянутым поясам». Точно так же, и все прочие государственные Концепции, которые почему-то не обсуждаются публично и, не попадая в руки специалистов, остаются бумаготворчеством. Или попыткой скрыть за лозунгами иной процесс – дальнейшее сползание к либеральному тоталитаризму. Если представить, что одна из форм либерализма (транснационального или бюрократического) победит, сломав хребет народу, можно предугадать будущее России на ближайшие 10 лет и сколько времени нашему государству останется на доживание. Меньше, чем сейчас запланировано времени на «доживание» пенсионеров!

Посмотрим на политическую линию. Успех либералов будет означать подавление национально-освободительного, антибюрократического, антикоррупционного движения. Можно сказать, что в значительной мере эта задача решена: русские

организации разгромлены, уголовное преследование русских общественных активистов носит массовый характер. Логичное развитие либеральных устремлений уже привело нас к доминированию в парламенте нужной им одно-двухпартийности: парламент контролируется «единороссами», сами они – правительством, правительство – олигархами. При необходимости обеспечена поддержка «справедливых соколов». Никем не избираемое правительство придумывает законы, которые обращаются к выгоде ассоциированных с ним экономических структур. Система управления окостенела: чиновник не делает ничего без указания вышестоящего чиновника. На этом государственная политика заканчивается, наступает «суверенная демократия». Подобная «вертикаль» власти уже сложилась и демонстрирует чудовищную неэффективность. Чего, собственно, и добивались либералы.

Полностью прояснилась модель, заложенная в решениях «партии власти»: бюрократия держит в узде рабов, рабы работают на олигархию. Сегодня бюрократия имеет значительную долю в доходах олигархии. Если победят глобалисты, чиновники станут лишь классом надсмотрщиков – без прежней доли в прибылях. Если бюрократия одержит верх, то олигархия станет корпоративной структурой, которая входит на мировые рынки, используя государственные статусы, а в ответ будет получать различные ограничительные и защитные меры от конкурентов.

Что произойдет в экономике в условиях неизменности курса страны? При разрушенных почти до основания научных и инженерных школах и крайнем упадке образования либералы не подумают вкладываться в то и другое: что умирает, то должно умереть. Это значит, что экономика все больше переходит в подчиненное положение у иностранного капитала, а российская рабочая сила «африканизируется» – нам уже предложены только отверточные производства. И здесь мы будем терпеть поражение от более неприятных и терпеливых китайцев и жителей Юго-Восточной Азии. Фактически все, что потребуется от русских работников, – это обслуживание добычи, частичной переработки и транспортировки природных ископаемых. Природную ренту поделят либо мировые олигархи, либо местные – в зависимости от того, кто из них возьмет верх. Нам, русским людям, все равно: так и так – конец.

В области народонаселения развитие либеральных программ однозначно обещает заселение Центральной России, Сибири и Дальнего Востока пришлыми народами. Либералам безразлично, какими народами править, лишь бы были покорны их идеологии и экономической модели. Русские – самые неудобные, самые неприспособленные к

рабству. Поэтому они должны сойти в небытие. Или деградировать. И то, и другое либералы в нашей стране обеспечивают уже в течение 20 лет. И результат достигнут: в армии уже некому служить (численность армии в ближайшее время сравнивается с численностью 18-летних), на производствах некому работать, некому осваивать незаселенные территории, и даже в вузах некому учиться (резко упало число абитуриентов).

Социальные программы окажутся сожраны олигархией и неэффективным управлением. Люди старшего возраста погрузятся в нищету, молодежи место будет только в криминальных бандах, полицейских силах или на панели. Рабочие места во всех сферах займут миллионы гастарбайтеров, для которых создадут специальные программы, повышающие их шансы вытеснить нелояльное и беспокойное коренное население из всех секторов рынка труда. Большинство учебных заведений закроются как «нерентабельные». Подготовка специалистов будет перенесена за рубеж, откуда придут кадры оккупационного режима. О суверенитете, гражданских правах и национальных интересах можно будет забыть.

При продолжении созданных либералами тенденций можно ожидать рассыпания Российской Федерации на этнические анклавы. Последуют мощнейшие взрывы межэтнической вражды, в которой правящая «вертикаль» будет всегда и всюду против русских. С остальными станут договариваться, русских – подавлять. И это значит, что не избежать тоталитарного криминально-полицейского режима.

Мировая олигархия в ближайшие годы станет решать вопрос о контроле над ключевыми точками на территории России, обеспечивающими бесперебойный доступ к ее недрам. Вся остальная территория страны будет все больше и больше охватываться криминальными и этно-криминальными войнами. В третьем десятилетии текущего века на обезлюженных территориях начнут создаваться анклавы микро-государств. Единого государства, единого народа больше не будет, и восстанавливать единство будет некому. Крупные культурные центры подвергнутся разграблению, национальное достояние будет вывезено из страны и распродано.

Это пока еще лишь возможная картина. Но тайному замыслу о порабощении России не суждено состояться: либерально-олигархический этап в жизни страны завершен. В стране уже выросли молодые люди, не оболваненные пепси-колой, сникерсами, пивом и прочими «либеральными достижениями». Исповедуют здоровый образ жизни и

девиз «вместе за одно», они презируют рассуждения об «успешности», атрибутами которой объявлен пропахший нафталином принцип «каждый за себя», но с «инновациями» – английским языком, чтобы быть гражданином мира, айфоном для бессодержательной болтовни на тему денег и секса и карьерой – службой у олигархии против народа. Дети и внуки униженного народа отторгают большинство завоеваний «поколения пепси». Их много, они – сила, за ними – правда. Осталось все это организовать и осмыслить план действий, дать уже состоявшимся предпочтениям интеллектуальное оформление.

Мы убеждены, что либерально-глобалистский и либерально-бюрократический сценарии не состоятся. Этого не произойдет по следующим причинам:

а) власть и элита окончательно потеряли авторитет в обществе и фактически оказались в полной изоляции в собственной стране;

б) народ уже осознал полную чуждость ему действующего политического класса, олигархии и тоталитарной бюрократии, их опасность для нации и государства;

в) интеллект нации сгущается в контрэлиту, которая имеет свои собственные представления о развитии страны, прямо противоположные тому, что планируют либералы;

г) наконец, сработает национальный инстинкт самосохранения, объединяющий нас всех в трудную минуту.

Многим все еще кажется, что у России есть выбор между диктатурой и демократией. На самом деле выбор происходит между либеральной и национальной диктатурой. Первая будет носить тоталитарный характер, поскольку не даст никаких результатов и потребует все более жестокого подавления ее противников. Вторая имеет шанс на успех, так как проведет чистку госаппарата, запустит эффективные механизмы развития, будет опираться на народные инициативы и народное представительство. Итогом либеральной диктатуры станет крах страны, итогом национальной диктатуры – возвращение суверенитета и установление национальной демократии.

Нельзя допускать случайного развития событий, из-за этого может погибнуть Россия. В случае бездумного продолжения олигархического курса в России могут стихийно наступить «египетские дни и ночи». Тем более что подходящая площадь в Москве есть. Нет, не Манежная. На Манежной нет Лобного места.